

И. В. Хоменко

ЛОГИКА В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1819–1920)*

Аннотация: Статья посвящена преподаванию и преподавателям логики в Киевской духовной академии (1819–1920). По архивным документам, рукописям трудов, а также сохранившимся студенческим конспектам лекций представлены малоизвестные фигуры академической философии. Большинство обсуждаемых персоналий ранее в современной академической печати не упоминалось.

Ключевые слова: логика как академическая дисциплина, Киевская духовная академия, преподавание логики на Украине.

Abstract: This paper is devoted to Kyiv Theological Academy (1819–1920). The goal of the paper is to tell about representatives of Kyiv ecclesiastical academic philosophy, who made their contribution to the development of logic as a science and academic discipline. Some of them had sunk into oblivion for a long time and their names are still unknown in the logic community. Unfortunately, not all of them had their works published. One can learn about their views only by studying the manuscripts that had been preserved. Herewith some of the manuscripts were not written by the teachers themselves but are represented by students' notes of the teachers' lectures.

Keywords: logic as academic discipline, Kyiv Theological Academy, teaching logic in Ukraine.

В 2009 г. исполнилось 190 лет Киевской духовной академии (КДА). Она начала работать в 1819 г. и довольно быстро стала одним из центров классического академического образования на Украине. Учебных заведений такого типа в то время было два — Санкт-Петербургская духовная академия, открытая в 1809 г., и Московская духовная академия, появившаяся в 1814 г.

В Киеве духовную академию планировали открыть еще в 1816 г., но это событие не состоялось из-за отсутствия научных кадров. Поэтому в течение двух лет вместо КДА работала духовная семинария, основной целью которой была подготовка студентов и преподавателей для нового учебного заведения.

Торжественный акт открытия Киевской духовной академии состоялся 28 сентября 1819 г. Она поработала около ста лет, и была закрыта в 1920 г. С момента своего открытия КДА представляла новый тип государственных духовно-учебных заведений, круг деятельности которого составляло развитие духовного образования. В связи с этим большинство студентов КДА были детьми священнослужителей.

* Работа выполнена при поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, проект № Ф29.5/002.

© И. В. Хоменко, 2010

Штат Киевской духовной академии (на 1820 г.) состоял из следующих должностей: ректор, шесть профессоров, 12 бакалавров. Все студенты состояли на казенном содержании. За первые 50 лет существования Киевской духовной академии (1819–1869) было выпущено 24 курса. Приблизительно с середины XIX в. выпускников семинарий стали охотно принимать не только в духовные, но и в светские высшие учебные заведения.

В первые годы существования академии большинство студентов были выпускниками украинских семинарий, но со временем Синод предложил принимать на обучение также выпускников семинарий из других духовно-учебных округов империи. В 60-х годах увеличилось количество иностранных слушателей — сербов, болгар, греков, румын, сирийцев. Некоторые из них стали выдающимися церковными или светскими деятелями в своих странах. Обучались в академии не только православные студенты, но также греко-католики. Поступить в академию было довольно сложно. Желающие сдавали вступительные экзамены, среди которых была и логика.

Главным заданием для всех студентов КДА было основательное изучение религии посредством глубокого освоения наук, включенных в учебный план для достижения духовной учености (*erudition*). Полный академический курс продолжался четыре года и делился на нижнее и высшее отделения. Еженедельное расписание занятий студентов было таким: нижнее отделение — Святое письмо — 2 часа, философия — 10 часов, общая словесность — 6 часов, гражданская история или математика (по выбору студента) — 8 часов, греческий — 4 часа, древнееврейский — 2 часа, один из новых языков (немецкий или французский) — 2 часа; высшее отделение — Святое письмо — 2 часа, богословие — 12 часов, церковная словесность — 6 часов, церковная история — 6 часов, греческий — 4 часа, древнееврейский — 2 часа, один из новых языков — 2 часа.

Логика входила в цикл философских наук. Она читалась на нижнем отделении, на первом году обучения вместе с историей древней философии и психологией. Второй год обучения включал другие дисциплины философского цикла: историю новой философии, метафизику и моральную философию.

Философским дисциплинам по количеству часов в учебных планах академии отводилось второе место после богословия. Они были базовыми. Объем их преподавания в Киевской духовной академии за время ее существования не уменьшался, как это было, например, в Киевском университете Святого Владимира, тем более, что философская кафедра в академии никогда не закрывалась и не запрещалось преподавание философии, как это произошло с 1850 г. в университетах Российской империи. Кстати, логика как учебная дисциплина тогда не пострадала. Преподавание философии в светских учебных заведениях было ограничено логикой и психологией до «особого повеле-

ния». Однако эти дисциплины могли читать только профессора богословия. Кроме того, программу по логике для российских университетов Синод поручил разработать всем духовным академиям, но была принята программа, предложенная Московской духовной академией, которую преподаватели университетов были обязаны взять за образец. В это же время духовные академии, в том числе и КДА, продолжали обучать философии, логике, психологии по своим собственным программам.

Преподаватели КДА составляли цвет киевского философского сообщества своего времени. Среди них были и те, кто внес свою лепту в развитие логики как науки и учебной дисциплины. К сожалению, не у всех из них имелись изданные работы, и об их взглядах можно судить только по рукописям. При этом автографов не так уж много, и об их лекциях можно составить представление по студенческим конспектам.

Попробуем составить список представителей киевской духовно-академической философии, занимавшихся логической проблематикой. Это заслуживает интереса хотя бы потому, что некоторые из них в течение долгого времени были забыты и их имена до сих пор не известны в логическом сообществе.

Первым специалистом в области логики в КДА был *Иван Михайлович Скворцов (1795–1863)*, ординарный профессор философских наук, доктор богословия, протоиерей. Более 30 лет он читал лекции по логике в КДА и почти 25 лет в Университете Святого Владимира. Наиболее полно логические взгляды И. Скворцова представлены в рукописных лекциях по логике, которые находятся сегодня в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. Это конспект его лекций, прочитанных в 1837 г. и записанных студентом X курса КДА Андреем Монастыревым¹.

Следует упомянуть *Василия Николаевича Карпова (1798–1867)*. Он был выпускником и преподавателем философских дисциплин (в том числе и логики) в КДА, со временем ординарным профессором Санкт-Петербургской духовной академии. Он посвятил преподавательской деятельности более сорока лет (с 1825 по 1867 гг.). Среди его логических произведений на первом месте стоит учебник «Систематическое изложение логики» (1856)², признанный одним из лучших учебников по логике в Российской империи. К сожалению, в киевских архивах сохранилась только личное дело В. Карпова за 1829–1830 гг. Ни рукописей, ни конспектов лекций в Киеве не обнаружено. Если они существуют, то искать, по-видимому, нужно в Санкт-Петербурге.

¹ Сборник философских статей, 1834–1840 гг. Логика, читанная X курсу в Киевской академии проф. И. М. Скворцовым, за подписью «Студент А. Монастырев». — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. КДА, на 348 л. (Муз. 757). Т. I.

² *Карпов В. Н.* Систематическое изложение логики. СПб., 1856.

Выпускник Киевской духовной академии и экстраординарный профессор *Иосиф Григорьевич Михневич (1809–1885)* в дальнейшем работал в должности профессора в Рихельевском лицее в Одессе, где в течение двадцати лет читал все философские дисциплины, в том числе и курс логики.

Логические взгляды И. Михневича изложены в его работе «Опыт постепенного развития главных действий мышления как руководство для первоначального преподавания логики» (1847)³. В киевских архивах находится только личное дело И. Михневича за 1834–1835 гг. и несколько его писем Ор. Новицкому из Одессы в Киев⁴, в которых он высоко оценивает учебники Новицкого по логике и психологии.

Большой интерес с точки зрения истории логики представляют учебники *Ореста Марковича Новицкого (1806–1884)*, магистра богословия и словесных наук, экстраординарного профессора Киевской духовной академии, первого ординарного профессора философии и декана 1-го отделения философского факультета Университета Святого Владимира. В 1844 г. увидело свет «Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии»⁵. Кроме этой работы проблемы логики поднимаются Ор. Новицким в небольшой рукописи «Нечто о Логике из лекций О. М. Новицкого», которая находится в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского⁶.

Логические взгляды еще одного представителя киевской духовно-академической философии *Сильвестра Сильверстовича Гогоцкого (1813–1889)*, выпускника, а затем ординарного профессора философии Киевской духовной академии, заслуженного ординарного профессора Киевского университета Святого Владимира по кафедре философии, доктора философии и древней филологии, изложены в его «Философском лексиконе» (1857–1873). Это была первая в России четырехтомная философская энциклопедия⁷.

Большое рукописное наследие по логике оставил еще один ординарный профессор Киевской духовной академии, а потом и Московского университета *Памфил Данилович Юркевич (1826–1874)*. Его многочисленные рукописи находятся в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского в архиве Киевской духовной академии. Среди них

³ *Михневич И. Г.* Опыт постепенного развития главных действий мышления, как руководство для первоначального преподавания логики. Одесса, 1847.

⁴ Михневич Осип — Новицкому Оресту, от 20 декабря 1840 г. из Одессы в Киев. — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. Ф. III. № 63278; Михневич Осип — Новицкому Оресту, от 26 декабря 1841 г. из Одессы в Киев. — Там же.

⁵ *Новицкий Ор.* Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. Киев, 1844.

⁶ Сборник философских статей, 1834–1840 гг. Нечто о логике из лекций О. М. Новицкого. — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. КДА, на 348 л. (Муз. 757). Т. II.

⁷ *Гогоцкий С. С.* Философский лексикон: В 4 т. (5 вып.). Киев, 1857–1873.

«Программа и чтения по логике»⁸, «Чтения по логике (в сокращенном виде)»⁹, «Логические исследования Транделенбурга в сокращенном виде»¹⁰, «Лекции по логике»¹¹, заметки по поводу «Логики» Г. Х. В. Зигварта¹², «Из логики» (литографические лекции)¹³.

Последним представителем киевской духовно-академической философии, преподававшим логику в Киевской духовной академии, был *Петр Иванович Линицкий* (1839–1906), заслуженный ординарный профессор КДА по кафедре логики и метафизики, доктор богословия.

П. И. Линицкий оставил после себя как опубликованные работы, так и рукописи по логике. Среди опубликованных работ «Логические исследования Адольфа Транделенбурга, перевод Корша» (1868)¹⁴, «О формах и законах мышления» (1895)¹⁵ и др. В Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского хранятся рукописные лекции по логике П. Линицкого. Они были прочитаны студентам XLV курса Киевской духовной академии в 1889/1890 учебном году и записаны студентом П. Кудрявцевым¹⁶.

В начале XIX в. обучение логике в духовных академиях России велось по устаревшим, к тому же сокращенным переводам различных немецких учебников. Ярким примером такой литературы был учебник «Логика» Хр. Бавмейстера¹⁷, по которому с 1760 г. были обязаны преподавать профессора и обучаться студенты. Такой однообразный подход к логике как науке и учебной дисциплине в конечном итоге и привел к кризису логического знания в середине XIX в. Актуальной задачей отечественной науки стало реформирование логики. Киевские философы приняли в этом активное участие, предложив свои интересные решения данной проблемы.

⁸ Философские лекции и записки П. Д. Юркевича, профессора Киевской академии и Московского университета, XIX в. № 13. Программа и чтения по логике, на 108 л. Программа составлена для общеобразовательных военных заведений. 1863 г. Логические проблемы. Элементарное учение логики. Чтения 1864 г. — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. КДА, на 352 л. (Муз. 818а).

⁹ Там же. № 14. Чтения по логике (в сокращенном виде), датированные 1858 г. апреля 27 дня, на 105 л.

¹⁰ Там же. № 15. Логические исследования Транделенбурга в сокращенном виде.

¹¹ Там же. № 16. Лекции по логике, читанные в 1864/1865 академическом году, на 112 л.

¹² Там же. № 17. Заметки при чтении логики Зигварта, на 16 л.

¹³ Там же. № 18. «Из логики», литография, на 92 стр.

¹⁴ *Линицкий П. И.* Логические исследования Адольфа Транделенбурга, перевод Корша. М., 1868 и других авторов (Ф. Ибервега, Х. Ульрица, Р. Зайделя, Л. Рабуса. И. Хоппе) // Труды КДА. 1871. Кн. 9, 12.

¹⁵ *Линицкий П. И.* О формах и законах мышления. Харьков, 1895.

¹⁶ *Линицкий Петр И.* Слова и речи на разные дни и случаи, как учебные работы студентов, лекции по логике, читанные профессором П. И. Линицким в записи студента П. Кудрявцева. — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. Ф. 160. № 815.

¹⁷ Логика Бавмейстера, переведенная с латинского Яковом Толмачевым. 3-е изд. СПб., 1827.

Первую исследовательскую программу реформирования логики предложил И. Скворцов. В отличие от Хр. Бавмейстера, для которого главной была искусственная умозрительная логика, а практическая логика сводилась к набору тривиальных приемов, используемых в обычной жизни, И. Скворцов делает ставку не на логику чистого мышления, а на логику, ориентированную на бытие, которая включает «метафизическую онтологию, т. е. гносеологию» и методологию научного познания. Это приводит к двум результатам.

Во-первых, И. Скворцов предлагает рассматривать логику в единстве с гносеологией. Как правило, философы рассматривают отдельно законы мышления и законы познания. Первые относятся к логике, а вторые — к метафизической онтологии, или гносеологии. Но, по мнению И. Скворцова, благодаря тесной связи между мышлением и познанием (мышление — это способ познания, а познание является целью мышления) необходимо отнести их к одной науке, которую можно было бы назвать логикой. Это наука, исследуя необходимые и всеобщие формы и законы мышления, приводит к правильному и основательному познанию.

Во-вторых, философ настаивает на практической значимости логики как науки. По его мнению, для того чтобы научиться правильно мыслить и познавать объективный мир, необходимо не только знать формы и законы мышления, но уметь использовать свои знания на практике. В связи с этим «логика должна четко указать нам наиболее общие способы удаления тех типичных преград, которые мешают познанию мира, а также указать на способы получения лучших навыков, ведущих к получению истинных знаний»¹⁸.

В результате И. Скворцов предлагает такое деление своей логики. Первая часть — это логика рассудка, или теория мышления. Здесь он рассматривает формы мышления: понятие, суждение, умозаключение. Вторая часть — логика разума, или теория познания, которую он делит на аналитику чувств, аналитику рассудка, аналитику разума. Третья часть — методология, или учение о способах использования законов и форм мышления в процессе познания.

При этом он четко отделяет собственно логику от психологии. Психология у него выступает как пропедевтика к гносеологии, т. е. ко второй части его логики.

В. Карпов в отличие от И. Скворцова считает, что основой логики может быть только психология. Он строит свою логику на основах психологии. По его мнению, «в полной системе философии логика со всеми другими формально-философскими науками следует за психологией; именно психо-

¹⁸ Сборник философских статей, 1834–1840 гг. Логика, читанная X курсу в Киевской академии проф. И. М. Скворцовым, за подписью «Студент А. Монастырев». — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. КДА, на 348 л. (Муз. 757). Т. I. С. 133.

логия там имеет значение философской пропедевтики»¹⁹. Однако при этом, по мнению В. Карпова, возникает опасность отождествить логику с психологией, поскольку обе эти науки изучают процесс мышления. Для него отличие логики от психологии состоит в двух словах: бытие и деятельность. «То, что существует в душе, потому что оно существует, составляет предмет психологии как науки реальной; то, что происходит в душе, потому что действует, отходит к содержанию логики и других формальных наук»²⁰.

Реальными науками В. Карпов называл те науки, которые изучают действительные вещи. Кроме психологии это история, правоведение, природоведение. К формальным наукам он относит науки, изучающие отношения между вещами. Это математика, грамматика, логика. Все реальные науки не могут передать свое содержание без определенных форм мышления, поэтому логика выступает формальным органом познания, хотя она и не может обогатить исследователя новыми знаниями о фактах реальной жизни.

В связи с этим В. Карпов определяет логику как науку, показывающую, какие формы может принимать наше мышление согласно стремлениям сил души, которые пытаются познать любой предмет и выявить это познание. Основой такой логики является психология, которая изучает внутреннюю бытийную сторону духа. Деятельность этого духа — предмет логики. Таким образом, можно считать, что В. Карпов стоял на позициях психологизма в логике. Но его психологизм носит не эмпирический, а умозрительный или даже теологический характер.

Исходя из вышеизложенного, становится понятным, почему В. Карпов делит свой учебник по логике на три части. Первая часть — психологическая. Здесь рассматриваются психологические основы логики. Вторая часть — собственно логическая. Здесь рассматриваются формы мышления. И третья часть — методологическая. Она посвящена вопросам прикладной, практической логики.

В сравнении с реформаторскими программами И. Скворцова и В. Карпова программа И. Михневича демонстрирует некоторые новые особенности. Свои логические работы И. Михневич опубликовал, оставив профессорство в Киевской духовной академии и переехав работать в Ришельевский лицей в Одессу. На его программу реформирования логики наложил отпечаток профиль лица — светского, филологически-ориентированного учебного заведения. Это обстоятельство, скорее всего, и стало причиной того, что логику он понимает как пропедевтику к словесности, а не как философскую пропедевтику.

Соотнося логику и грамматику, т. е. форму слова и форму мысли, И. Михневич указывает, что грамматика учит нас грамотно писать и говорить, а логика

¹⁹ Карпов В. Н. Систематическое изложение логики. С. 8.

²⁰ Там же. С. 8–9.

учит правильно мыслить, рассуждать. «Логика — основа Грамматики, а Грамматика — дополнение к Логике»²¹. В связи с этим И. Михневич предлагает такое деление логики. Во-первых, это учение о составе и образовании понятий, суждений и умозаключений, во-вторых, учение об образе соединения мыслей.

Реформировать логику, подойти творчески к ее обновлению пытался еще один представитель киевской духовно-академической философии — Ор. Новицкий. Воспитанник и преподаватель КДА, он со временем перешел работать в Киевский университет Святого Владимира и долгое время читал там курс логики. Ор. Новицкий так определял предмет логики: «Логика — это наука о законах, по которым мышление обрабатывает собранные в памяти представления и знания и прикладывает их к предметам с целью постижения их сущности»²². Как видим, дефиниция Ор. Новицкого существенно отличается от рассмотренных выше. Если его предшественники делали упор на изучении процесса мышления, то здесь рассматривается уже процесс познания. Логика как наука, по Ор. Новицкому, должна быть философией мышления вообще. «Она является разумом, ставшим наукой, и в качестве последней он наблюдает свою собственную натуру, логика является наукой о мышлении в самом себе. Таким образом, для логики недостаточно, чтобы она была только каноникой мышления и знания; она сама есть мышление, поднявшееся до уровня знания, она есть познание мышления, вознесенного до уровня науки. Логика дает первооснову всем другим наукам, изучая внутреннюю материю мышления, на котором держатся все наши знания»²³.

Для того чтобы изучать законы мышления, необходимо ознакомиться с действиями и способностями души, которые изучает психология. Но Ор. Новицкого интересует уже не умозрительная, а эмпирическая (опытная) психология, только появившаяся в западноевропейской философии. Логика (вместе с этикой и эстетикой), по его мнению, является продолжением опытной психологии.

В отличие от предшественников Ор. Новицкий последовательно отстаивает точку зрения о необходимости объединения метафизического и логического анализа мышления. Логика должна стать метафизической, а метафизика — логической.

Переходя к вопросу о делении логики, философ останавливается на рассмотрении естественного и искусственного, или научного мышления. Естественным он называет такое мышление, которое подчиняется законам,

²¹ *Михневич И. Г.* Опыт постепенного развития главных действий мышления, как руководство для первоначального преподавания логики. С. 2.

²² *Новицкий Ор.* Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. С. 63.

²³ Сборник философских статей, 1834–1840 гг. Нечто о логике из лекций О. М. Новицкого. — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. КДА, на 348 л. (Муз. 757). Т. II. С. 464.

продиктованным природой. Искусственное мышление — это мышление, которое является разработкой научного познания по определенным правилам. В связи с этим логику Ор. Новицкий делит на чистую, или науку о законах естественного, общечеловеческого мышления, и прикладную, или методологию. Чистая логика изучает законы и формы правильного мышления, а прикладная логика — основные методы, которым подчиняется научное познание. По Новицкому, это математический, систематический и исторический методы.

Еще один киевский философ, С. Гогоцкий, проводил реформу логики под лозунгом «Назад к Аристотелю!». Он считал, что выход из тупика, в котором оказалась логика, — это возврат к тому значению, которое ей придавал Аристотель. Это был призыв к пониманию логики как органа мышления.

П. Юркевич предлагает кардинально новый идейный подход к реформированию логики по сравнению с предшественниками. Он направляет свои поиски на логику, способную ассимилировать опыт, а не быть только основой умозрительных построений. Он считает, что учение о мышлении в логике тесно связано с учением о познании. Логика должна показать, чем собственно обусловлено объективное знание, при помощи каких форм и законов познающий дух переходит от субъективного ощущения к познанию объективного и как знание о предмете увеличивается не на психической, а на предметной основе.

Программа курса логики П. Юркевича не была стандартной и традиционной, хотя он и не мог отходить далеко от общепринятых установок Синода, касающихся преподавания логики. Его работы отличались глубоким знанием проблем и противоречий логики середины XIX в. Именно с их рассмотрением он и начинал чтение своего курса. Первое, что сразу же бросается в глаза при рассмотрении киевских лекций по логике П. Юркевича, — это то, что он начинает свой курс с различения формальной и диалектической логик. Ни у кого из профессоров КДА, преподававших логику, мы не встречали даже упоминания о последней.

П. Юркевич очень высоко оценивал методологическое значение логики как науки. Он считал, что логика является основой не только для умозрительных наук, но и для опытных. Во-первых, во всех науках формы связи понятий абсолютно одинаковы и не зависят от содержания научных рассуждений. Таким образом, «логика выступает законодательством для всех других наук, а ее задание состоит в сопоставлении отношений и форм связи понятий, в нахождении и объяснении всеобщих законов. Следовательно, логика является той наукой, которая указывает, по каким законам получают те общие понятия, без которых ни одна наука невозможна»²⁴. Кроме того, задача логики состоит еще и в том, чтобы найти те законы и нормы, в которых раскрывается идея истины.

²⁴ Философские лекции и записки П. Д. Юркевича, профессора Киевской академии и Московского университета, XIX в. № 16. Лекции по логике, читанные в 1864/1865 академи-

Истина может быть формальной и материальной. Первая отображает соответствие между предметом действительности и предметом мысли, а вторая — согласованность между мыслями. Предметом логики являются прежде всего формальные истины, касающиеся правильности рассуждений, а не их содержания. Особенно важна логика для философии, так как именно здесь необходимо совершенное мышление. Логика — это сердце философии.

Киевский философ подчеркивает отличие логики от психологии. Последняя изучает мышление как явление со всеми его случайными характеристиками, которые для познания объективной действительности несущественны. Логика же должна открывать основные законы, нормы, формы мышления и «показать мышление не как оно есть, а каким оно должно быть»²⁵.

Не правда ли, основные положения концепции П. Юркевича можно найти и в современных учебниках по логике? На наш взгляд, из всех киевских философов он наиболее близко подошел к современной трактовке логики как науки.

П. Линицкий, преподававший логику в КДА в конце XIX — начале XX в., никогда не ставил перед собой задачу разработать какую-то целостную концепцию логики, а пытался только найти общие основания этой науки. «Логика — наука философская, а в области философии самым важным вопросом является вопрос об общих основаниях и началах»²⁶.

Почему же философ относит логику к философским наукам? По мнению П. Линицкого, мышление — общий элемент во всех видах познания, но в наиболее чистом виде оно встречается в философии. Поэтому исследование процесса мышления — одна из основных задач философии. «Логика не является ни частью психологии, ни наукой словесной, а только областью философии, основной пропедевтической дисциплиной»²⁷, — писал он. При этом, по мнению философа, логика не должна быть только формальной наукой. Это наука и о познании в целом. Понять природу мышления невозможно без учета его цели, которая состоит в познавательной деятельности мышления.

Подведем итоги. Как видим, в Киевской духовной академии с момента ее создания в 1819 г. и до момента ее закрытия в 1920 г. активно разрабатывалась логическая проблематика. Вопросы, обсуждаемые представителями киевской духовно-академической философии, находились в русле западноевропейской философии того времени. Как реформировать логику? Как определить ее предмет? Можно ли считать логику только формальной дисциплиной? Какие взаимоотношения существуют между логикой и психологией?

ческом году, на 112 л. — Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского. КДА, на 352 л. (Муз.818а). С. 763.

²⁵ Там же. С. 593.

²⁶ *Линицкий П. И.* О формах и законах мышления. С. 8.

²⁷ Там же. С. 61.

Можно ли считать психологию основой логики? Следует ли логику считать философской дисциплиной? Надо ли включать гносеологическую проблематику в логику? Каково методологическое значение логики? Каково значение прикладной логики? Фактом остается то, что, решая эти вопросы, киевские философы создали свои концепции логики, которые объединяло только то, что после знакомства с работами немецких философов (прежде всего с наследием И. Канта), каждый из них попытался прежде всего решить вопрос реформирования логики как науки. Так, И. Скворцов для этой цели объединяет собственно логику, предмет изучения которой — формы мышления, с логикой разума и методологией использования полученных знаний в процессе познания. При этом психология является у него пропедевтикой логики разума, а собственно логика с этой наукой никак не связана. В отличие от И. Скворцова В. Карпов считал, что основой логики может быть только психология. И. Михневич предлагает свое видение логики: для него эта наука — основа грамматики, а грамматика — дополнение логики. Ор. Новицкий, определяя логику, обращает внимание не только на процессы мышления, но и на процессы познания. Для него логика — это философия мышления вообще, которая дает основу другим наукам, изучая внутреннюю материю мышления. Для того чтобы изучить законы мышления, необходимо исследовать действия души, которые изучает психология. Однако Ор. Новицкого в отличие от И. Скворцова и В. Карпова интересует уже не умозрительная, а эмпирическая психология. Самым простым способом реформировал логику С. Гогоцкий. Для него главным был возврат к Аристотелю. Ближе всех подошел к современному видению логики как науки П. Юркевич. Для него предмет логики — это формальные истины, раскрывающие правильность рассуждения, а не его содержание. П. Линицкий считал логику философской наукой: она не является ни частью психологии, ни словесной наукой, а только областью философии, главной пропедевтической дисциплиной. При этом логика — это не только формальная наука, это наука о познании в целом.

Таким образом, объединить представителей киевской духовно-академической философии XIX — начала XX в. вокруг каких-либо традиций и подходов практически невозможно в силу оригинальности подхода каждого из них к решению вопроса реформирования логического знания в целом. При этом их концепции логики интересны, на наш взгляд, не только с исторической точки зрения, но и с точки зрения современных тенденций развития логического знания (в частности, мы имеем в виду неформальную логику и теорию аргументации), но более основательный анализ в этом аспекте их печатных и рукописных работ еще ждет своих исследователей.